

Научная статья
УДК 343.915:159.922.763(470)

Наталья Николаевна Творогова
*Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, Россия, alexb-boy@yandex.ru*

УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей, затрудняющие нормальную коммуникацию в ходе служебной деятельности сотрудников подразделений, работающих как с целью профилактики, так и раскрытия правонарушений, совершаемых подростками. Раскрыты общие правила поведения сотрудников при установлении психологического контакта с несовершеннолетним. Отмечена необходимость участия в некоторых случаях специалиста с целью эффективного взаимодействия. Перечислены часто встречающиеся поведенческие реакции подростка-правонарушителя. Рассмотрены тактические приемы, разрушающие коммуникативные барьеры в беседе подростка с сотрудником.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, психологический контакт, психика, психология, личность, сотрудник

Для цитирования: Творогова Н. Н. Установление психологического контакта с несовершеннолетними правонарушителями // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 75–82.

Original Article

Natalia N. Tvorogova
*East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs
of Russia, Irkutsk, Russia, alexb-boy@yandex.ru*

ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT WITH JUVENILE DELINQUENTS

Abstract. The article discusses the main age characteristics of juvenile delinquents, which impede normal communication in the course of official activities of employees of departments working both for the purpose of preventing and disclosing offenses committed by adolescents. The general rules of behavior of employees when establishing psychological contact with a minor are disclosed. The need for the participation of a specialist in some cases for the purpose of effective interaction is noted. The most common behavioral reactions of a teenager – delinquent are listed. Tactical techniques that destroy communication barriers in a teenager's conversation with an employee are considered.

Keywords: juvenile delinquents, psychological contact, psyche, psychology, personality, employee

For citation: Tvorogova N. N. Establishing psychological contact with juvenile delinquents // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 75–82.

Несовершеннолетние относятся к одной из категорий правонарушителей, что обуславливает дополнительные гарантии при защите их прав и интересов, в том числе закрепленные в международных нормативных правовых актах. Так, в «Пекинских правилах», принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, определено, что «лица,

использующие дискреционные полномочия, должны обладать соответствующей квалификацией или подготовкой для их благоразумного применения в соответствии со своими функциями и полномочиями» [1].

Основной целью инспектора подразделения по делам несовершеннолетних и других представителей правоохранительных

органов (далее – сотрудники) при работе с подростками является установление доверительных отношений. Цели могут быть разные: от проведения профилактических мероприятий до получения правдивых показаний от правонарушителя. Вполне естественно, что добиться этого возможно лишь при наличии определенных знаний по педагогике, возрастной и юридической психологии, криминологии и криминалистике. Соблюдение законодательства в этой сфере должно исполняться абсолютно и безоговорочно, поэтому в статье не затрагиваются вопросы соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Г. Ю. Каримова, проанализировав законодательство Российской Федерации, «выделила следующие принципы, на основе которых органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют свою деятельность:

- 1) законность;
- 2) гласность;
- 3) гуманность;
- 4) демократизм;
- 5) приоритет профилактических воспитательных мер над репрессивными;
- 6) охрана и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 7) поддержка семей и доверительное взаимодействие с ними;
- 8) индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему;
- 9) соблюдение конфиденциальности;
- 10) ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов детей и другие» [2, с. 31].

Большое количество исследователей под психологическим контактом понимают прежде всего ориентацию на взаимодействие, при котором обеими сторонами воспринимается исходящая информация. В связи с этим сотруднику необходимо понимать, что правонарушитель – это личность, со сложившимся характером, индивидуальными особенностями, в которых придется разбираться, используя свои профессиональные знания и желание прийти к цели путем минимальных затрат или потерь.

Встречаются ситуации, когда при первой встрече подростка и сотрудника отсутствуют сопровождающие лица из числа законных представителей, педагога или психолога, которые могут облегчить процесс установления психологического контакта между ребенком и представителем власти. Из этого следует, что каждый сотрудник, работающий с подростками, обязан владеть знаниями в области подростковой психологии и педагогики, в том числе, девиантологией и особенностями психики несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению или насилию. Такие подростки воспринимают сотрудников как представителей мира взрослых, несущих своим присутствием опасность, угрозу, тревожное состояние, агрессию и т. п.

Понятие «несовершеннолетний» используется в разных отраслях права применительно к лицам в возрасте от 14 до 18 лет. Именно в это время закладывается основа будущей личности: формируется самооценка, привычки, свойства характера, которые сохранятся на всю жизнь. Данный возрастной этап отличается специфичностью психического развития. Его можно определить, как насыщенный, кризисный, глобально преобразовательный, напряженный, переломный, переходный. Потребность в признании, ориентация на значимое окружение, поиск своей референтной группы, анализ переживаний, психологическая неопределенность ситуаций – все это делает подростка психически незащищенным, причем некоторые действия подростков схожи с пограничными расстройствами личности: эмоциональная лабильность, импульсивность, саморазрушительное поведение, связанное с низкой самооценкой.

В первую очередь, во время общения сотруднику желательно определить степень умственного развития несовершеннолетнего. Необходимо понимать, что структуру беседы и дальнейших действий в корне меняют наличие психических заболеваний или отставание в психическом развитии, что должно быть подтверждено справкой из медицинского учреждения или специалистом

на начальном этапе. В этом случае работа ведется совместно с психологом или педагогом, который окажет профессиональную квалифицированную помощь в построении тактики проведения беседы в целом и расшифровке некоторых действий несовершеннолетнего.

Специалист даст общие или частные рекомендации, какие методы более подходят в данной ситуации: тон в разговоре – жесткий или мягкий, дистанция между собеседниками – короче или длиннее, освещение в кабинете – настольная лампа или потолочные светильники и другие особенности. Нервничающий подросток может начать давать противоречивые показания, что сотрудник может ошибочно воспринять как попытку скрыть происходящее, при этом психолог оценит состояние психики ребенка как возбудимое. Встречаются в практике случаи, когда несовершеннолетний берет на себя всю вину за правонарушение, являясь соучастником или свидетелем. Не в силах нести ответственность за всех, подросток с нарушениями психики срывается, грубит, желая быстро прекратить стрессовую ситуацию и сказать все, о чем его просили сообщники.

Неравномерное психическое развитие подростка является точкой уязвимости в сложном процессе формирования и становления его личности. При этом, несмотря на уникальность и неповторимость внутреннего мира каждого подростка, существуют общие особенности взаимодействия с социумом и закономерности динамики психики на данном возрастном этапе: недостаточный жизненный опыт, склонность к крайним мерам в решении проблем, болезненное восприятие несправедливости, юношеская категоричность, ведомость, доверчивость, критическое отношение к советам родителей и учителей, пониженная способность анализировать последствия своих поступков, строить прогнозы.

Подростки, чувствуя наплыв психо-физических сил, нередко опережают свой истинный возраст и считают себя более серьезными, чем есть на самом деле. Развитие чувства взрослости, рост самосознания,

расхождение между объективным положением подростков и их внутренней позицией, стремление к самостоятельности и самоутверждению нередко приобретают аффективный, противоправный характер и ведут к конфликтам с окружающими и с самим собой [3, с. 223].

А. Ф. Нурисламов отмечает, что «не менее важной особенностью подростков-правонарушителей является отсутствие положительных социальных установок. Для них характерны такие черты, как упрямство, дерзость, отсутствие чувства стыда, легкомысленность, эгоистичность. Кроме того, уровень образования, развитость учебных навыков и умений, творческого воображения подростков-правонарушителей ниже, чем у законопослушных подростков» [4, с. 95]. При этом у любого правонарушителя можно найти положительные черты характера, к которым апеллируется в беседе с ним. Например, если подросток сообщил о себе, что любит животных, читал о них рассказы, заботился о ком-то, предлагается рассказать ему о работе волонтеров в приютах для животных по их социализации. Ваша задача – позитивная оценка хороших качеств и в особенности действий несовершеннолетнего.

Некоторые сотрудники при общении с детьми ошибочно полагают, что психологически дети не отличаются от взрослых, однако специфичность работы с несовершеннолетними обусловлена:

- ограниченным, по сравнению со взрослыми уровнем осведомленности, навыков, умений;
- снижением внимательности;
- внушаемостью и доверчивостью;
- юношеской демонстративностью, протестностью с целью привлечь внимание;
- недостаточным умением анализировать ситуацию, делать выводы и прогнозы;
- тенденцией менять реальные ситуации на воображаемые и не считать это ложью;
- эмоциональностью поступков и рассуждений.

З. О. Расулова отмечает: несовершеннолетний правонарушитель «не обладает психологической устойчивостью в силу

незрелости, отсутствия образования, неадаптированности к жизни и окружающей действительности, несформированности ценностных ориентиров» [5, с. 54].

Следует иметь в виду, что демонстрируемые ребенком конфликтность, резкость, агрессивность, хамство, стремление показать свою осведомленность, проявление истерических реакций на самом деле могут свидетельствовать о недоверии, встревоженности, растерянности, неуверенности, беспомощности и незнании, как поступить в данной ситуации. Сотруднику необходимо сделать акцент на понимании ребенка и беспокойстве о нем, говорить об этом желательно прямо и от своего лица.

Существуют общие правила поведения при общении представителя правоохранительных органов с несовершеннолетним:

1) строгость и жесткость в общении с юным правонарушителем должна уравновешиваться доброжелательностью и стремлением к взаимопониманию с ним;

2) если к несовершеннолетнему правонарушителю применяется метод компромисса «ты мне – я тебе», уступка должна быть равноценной, чтобы ребенок не чувствовал себя обманутым, иначе он закроется в себе либо в беседе будет обманывать так же, как и взрослый его;

3) так как восприятие ребенком времени отличается от восприятия взрослого (для ребенка прошедшие неделя, месяц, год кажутся длиннее, чем для взрослого), при опросе необходимо избегать задавать вопросы о датах событий. Например, на вопрос: «Когда ты впервые попробовал алкоголь?», – ребенок может ответить: «Давно», или «Не помню». Нужно поменять вопрос, который будет включать в себя конкретные события: «В каком классе ты тогда учился?», «По какому адресу ты тогда жил?»;

4) постараться найти общие интересы со своим несовершеннолетним собеседником, показать, что сотрудники полиции остаются людьми, иначе говоря, сломать подростковые стереотипы о взрослых. Например: в процессе беседы о нем несколько раз перевести тему на события, которые входят в сфе-

ру его увлечений («О! Моя 15-летняя дочка тоже слушает Моргенштерна. Несмотря на его демонстративный вид, этот парень не плохой, потому что занимается благотворительностью!») или «Какая занимательная у тебя татуировка! Что она означает?»);

5) доверие несовершеннолетнего должно быть оценено. Если несовершеннолетнего, совершившего малозначительный проступок, обмануть, то в будущем он может превратиться в личность, благосклонно воспринимающую идеи и принципы преступного мира.

Можно отдельно затронуть вопрос этикета при обращении к несовершеннолетнему. Как будет уместней: Вы или ты? В этом случае, правила этикета не дают конкретных ответов, все же большинство современных подростков ценят общение с ними на равных, поэтому преимущество остается за «Вы», также это и хороший пример показать уважение к собеседнику. Далее в процессе беседы можно договориться, как подростку комфортнее или приятнее, чтобы его называли.

С учетом особенностей психики несовершеннолетнего, подразумевающих повышенную конфликтность и аффективность, в данном коммуникативном процессе А. А. Попова предлагает использование медиативных техник, «имеющих множество положительных сторон, к которым можно отнести экономию времени и сил конфликтующих, поиск решения, которое устроит всех, защита интересов сторон путем принципа конфиденциальности данной процедуры, и конечно же, овладение навыком конструктивного общения» [6, с. 418]. Независимо от того, присутствует ли во время общения сотрудника с подростком «медиатор», т.е. третья сторона, знания о применении медиативных техник помогут сотруднику в поиске причин девиантного поведения или коррекции конфликтности и агрессивности несовершеннолетнего.

В зависимости от обстоятельств сотрудник может проводить беседу с разными категориями несовершеннолетних:

– подозреваемые, обвиняемые, подсудимые;

- потерпевшие;
- свидетели.

Исходя из практического опыта, самой «проблемной» группой в ряде случаев являются потерпевшие. Это обусловлено тем, что ребенок рассматривает сотрудника как часть травмирующей проблемы – как элемент мира взрослых, причиняющего боль. Закрытость, нежелание отвечать, путаница в фактах и явлениях в связи с эмоциональным состоянием, и как следствие – сложности налаживания контакта – основной перечень трудностей. Закрытого ребенка необходимо заинтересовать, изменить окраску беседы на оптимистичную и позитивную.

Кроме того, трудности работы с несовершеннолетними потерпевшими связаны с низкой способностью составлять логичный рассказ. При этом возникает неизбежность наводящих вопросов; нежелание ребенком повторять ранние показания. Он считает, что если один раз рассказал, то все уже об этом знают.

Первая группа (подозреваемые, обвиняемые, подсудимые) также имеет свои особенности. У подростков симпатии и антипатии возникают с первой встречи, а с ними доверие или настороженность, расположение или активное противодействие. Невозможно начинать беседу с незначимых тем или с разговора о хобби. Подросток, представший перед следователем в связи с совершением преступления, не почувствует доверия к следователю, если тот начнет разговор с отвлеченных тем, а заподозрит какой-то подвох. Как указывает Л. Л. Каневский, «условием достижения психологического контакта является создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения» [7, с. 70]. Вместе с тем нельзя в полной мере снимать напряжения с подростка. Основа контакта – правдивая характеристика положения, показ того ущерба, который причинен общественно опасными действиями подростка, и предложение подумать вместе, как исправить причиненное зло, порвать с прошлым, облегчить совесть.

Не владея основными знаниями о специфике поведения разных категорий несовершеннолетних правонарушителей, молодые сотрудники иногда сами могут стать «жертвой» доставленного подростка, когда тот играет на жалости и сочувствии. По мнению А. С. Душкина, «психологическое изучение личности несовершеннолетних правонарушителей направлено прежде всего на выявление тех свойств, которые стали причиной совершения правонарушения и позволят прогнозировать его поведение в дальнейшем» [8, с. 357].

Беседа начинается с получения данных о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания. Встретив искреннее внимание и интерес к себе самому, подросток охотнее и спокойнее расскажет о совершенном правонарушении и своей роли в нем.

Работая с ребенком как со свидетелем необходимо знать, что получаемые эмоции, визуальные образы и датированность могут сильно отличаться от реальности. Недостающие отрывки ребенок может заполнить фантазиями, если событие имело для ребенка сильное эмоциональное воздействие, то некоторые детали могут описываться гипертрофированно.

При фиксации показаний бывают случаи, когда не нужно записывать сразу в протокол сказанное подростком, поскольку это будет рассеивать внимание не только сотрудника, но и подростка. Кроме того, в силу этого может быть утрачен психологический контакт, т. к. несовершеннолетний может почувствовать формализм по отношению к себе, а не искренний интерес к его жизни и поведению. Целесообразно использование в ходе беседы средств видео и звукозаписи, для последующего воспроизведения тактики своей беседы и дальнейшей работы над ошибками. Видеозапись также может быть предоставлена эксперту для расшифровки поведения несовершеннолетнего, в частности, особенностей мимики, жестов, личностных особенностей.

Можно отметить, что трудности, встречающиеся в служебной деятельности сотрудников, работающих с несовершеннолетними, связаны со следующими препятствиями:

1) незнание поведенческих реакций несовершеннолетних правонарушителей;

2) недостаточный уровень необходимых педагогических и психологических навыков профилактической работы;

3) малая заинтересованность в положительном исходе работы, ориентированность на выполнение плана, формальное отношение к деталям;

4) преобладание давления, устрашения, запугивания, морализирования среди средств воздействия, которые, как правило, вызывают обратный эффект у подростков;

5) неполное взаимодействие с близкими людьми подростка по вопросам профилактического влияния на него.

Проблемы, возникающие в процессе работы с несовершеннолетними правонарушителями, в большинстве случаев преодолимы. На основе проведенного анализа можно выделить основные тактические способы, разрушающие коммуникативный барьер между подростком и сотрудником:

– к опросу необходимо готовиться тщательно, экспромт возможен только в случае необходимости;

– не выдавать своей неуверенности, даже если случай попался редкий, трудный и на первый взгляд неразрешимый или запутанный; продемонстрировать всем своим видом уверенность, целеустремленность и авторитетность;

– получение информации от несовершеннолетнего целесообразно проводить непосредственно сразу после события, так как у него не окрашенные эмоционально факты, явления быстро стираются или заменяются новыми впечатлениями. Особенно это касается гипертимных, демонстративных правонарушителей, с низким уровнем тревожности (таких типов акцентуаций характера большинство среди правонарушителей);

– необходимо приобрести инструментарий для эффективной коммуникации с несовершеннолетними: карандаши, фломастеры, краски, игрушки с разделением на девочек и мальчиков, журналы, инвентарь для работы с мелкой моторикой: пластилин, масса для лепки, мини конструкторы. Эффективным

способом преодоления эмоционального напряжения признана и песочная терапия;

– помимо плана беседы, желательно составить заранее список вопросов, которые по инструкции сотрудника будут задавать несовершеннолетнему педагог, психолог, опекун, они могут быть разных вариаций, но в совокупности их не должно быть много. Вопросы составляются конкретные, в ходе беседы их можно перефразировать по необходимости. Неожиданный ракурс вопросов может вывести обманщика «из строя», хотя патологические лгуны нередко встречаются из детей, занимающихся бродяжничеством;

– по возможности нужно заранее изучить личность несовершеннолетнего. Для этого используются социальные сети, беседы с одноклассниками, учителями, родителями, устанавливаются увлечения, круг интересов, общения, привычки, болезни, отношения с окружающими (соседями, одноклассниками, членами семьи);

– с помощью метода профайлинга можно наблюдать за мимикой и жестами. Детям лгать в разы труднее, чем взрослым, они еще не умеют контролировать свои внешние эмоции: когда обманывают – не скрывают свою улыбку, закрывают рукой рот, прячут руки, не могут прямо смотреть в глаза, сжимают зубы;

– никогда не отказывайтесь от видеозаписи, даже если родственники категорично отказываются, настаивайте на своем, добивайтесь их согласия, мотивируйте тем, что «в случае неправомерных действий сотрудника, у вас всегда будет доказательство». При внимательном просмотре видео, профайлер может определить, в каком месте несовершеннолетний лгал, и использовать эти вопросы, но в другом ракурсе в следующий раз. В любом случае направленный объектив как правило дисциплинирует и может сыграть мотивирующим средством к правдивым показаниям;

– также дисциплинирует несовершеннолетнего внешний вид сотрудника и оформление кабинета. Для внешнего вида достаточно форменного обмундирования. Требования к стилю кабинета стандартные: порядок на рабочих столах, на стене портреты руководителей в форме, на стеллажах литература

с государственной атрибутикой, возможно использование мотивационных плакатов, направленных на неотвратимость ответственности в случае совершения правонарушения;

– обращайтесь внимание на положительные характеристики, предоставляемые школами, училищами, добродушными соседями и родственниками. Первые могут исказить реальность вследствие нежелания ухудшать свои показатели (если ребенок не находился под наблюдением, то и профилактическая работа с ним не велась), а вторые не хотят портить отношения с близкими или нести ответственность за моральный или физический ущерб перед потерпевшей стороной;

– во время беседы предложите законным представителям несовершеннолетнего сесть позади ребенка, чтобы своим присутствием не оказывать на него влияния в виде одобрения / неодобрения на его ответ.

Профессионализм сотрудника проявляется не только в его опыте служебной деятельности, но и в умении на интуитивном уровне понимать эмоциональный мир подростка, его желания и страхи, причины противоправного поведения и индивидуальные особенности. Все это является основой для эффективного взаимодействия с несовершеннолетним, независимо от того, правонарушитель он или потерпевший.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Каримова Г. Ю. Реализация мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Г. Ю. Каримова // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3(7). С. 29–34.

3. Филиппов М. Н. Деструктивное поведение несовершеннолетних как следствие нарушения процесса социализации / М. Н. Филиппов // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы, Рязань, 31 марта 2017 года / под общей редакцией Д. В. Сочивко. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 221–228.

4. Нурисламов А. Ф. Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей / А. Ф. Нурисламов, А. А. Кадикова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4 (55). С. 94–96.

5. Расулова З. О. Актуальные проблемы профилактики вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 57–63.

6. Попова А. А. Психологические особенности подростков: применение медиативных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями в Иркутской области / А. А. Попова // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сборник научных трудов / научный редактор Т. И. Грабельных. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. С. 417–419.

7. Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л. Л. Каневский. М. : Юридическая литература, 1982. 111 с.

8. Душкин А. С. Об организации психопрофилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / А. С. Душкин, Н. А. Гончарова, Е. В. Душкина // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 356–360.

REFERENCES

1. The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice («Beijing Rules») (adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 of December 10, 1985) // Access from the «ConsultantPlus» legal reference system. (In Russ.)

2. Karimova G. Yu. Implementation of measures to prevent juvenile delinquency / G. Yu. Karimova // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). P. 29–34. (In Russ.)

3. Filippov M. N. Destructive behavior of minors as a consequence of a violation of the socialization process / M. N. Filippov // Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penitentiary system : collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of day of formation of the psychological service of the penitentiary system, Ryazan, March 31, 2017 / under the general editorship of D. V. Sochivko. Ryazan : Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2017. P. 221–228. (In Russ.)

4. Nurislamov A. F. Social and psychological characteristics of adolescent delinquents / A. F. Nurislamov, A. A. Kadikova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 4–4 (55). P. 94–96. (In Russ.)

5. Rasulova Z. O. Actual problems of preventing the involvement of minors in committing antisocial actions // Society: politics, economics, law. 2019. No. 3. P. 57–63. (In Russ.)

6. Popova A. A. Psychological characteristics of adolescents: the use of mediative technologies in working with juvenile offenders in the Irkutsk region / A. A. Popova // Civilizational shifts in the development of a modern city: a collection of scientific papers / scientific editor T. I. Grabelnykh. Irkutsk : Irkutsk State University, 2021. P. 417–419. (In Russ.)

7. Kanevsky L. L. Investigation and prevention of juvenile crimes / L. L. Kanevsky. Moscow : Legal Literature, 1982. 111 p. (In Russ.)

8. Dushkin A. S., Goncharova N. A., Dushkina E. V. On the organization of psychoprophylactic work with minors registered in the departments for minors of the internal affairs bodies / A. S. Dushkin, N. A. Goncharova, E. V. Dushkina // Modern Science. 2021. No. 2-1. P. 356–360. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.